

политические и технико-эксплуатационные факторы. Участники альянса будут обладать необходимыми национальными документами для осуществления транспортной деятельности, что обеспечит надежность перевозки при пересечении границ и отсутствие процедуры получения доступа в соседних странах. В дальнейшем это приведет к развитию грузовых перевозок по принципу «одного окна» на протяжении всего маршрута.

Источником финансирования деятельности выступает функционирование всех участников объединения. Вагонный парк является общим и в долевом отношении строго расписан за участниками. Квота на использование подвижного парка определяется долевым распределением, а ее превышение влечет начисление дополнительных платежей. Пополнение парка происходит централизованно: или через приобретение, или через лизинг. Более того, в состав альянса могут войти ремонтные мощности, стивидорские компании, компании, сопутствующих отраслей, научные организации.

Таким образом, создание стратегического сетевого альянса приводит к формированию крупных сетевых глобальных компаний и к единству позиций на мировом рынке, маркетинговой политики, информационного процесса, стандартов качества предоставляемых услуг, оформления транспортной документации, расчета тарифа на перевозку грузов, транспортного процесса.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРУГООБОРОТЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Матвеев К. Ю., Самарский государственный экономический университет

Переход к многообразию форм собственности в России поставил проблему государственного предпринимательства в ряд важнейших. Вовлечение государства в экономический кругооборот связывают с существованием ряда факторов:

— во-первых, некоторые действительные или предполагаемые (мнимые) преимущества государственной организации производства перед частной вообще (как в случае с естественными монополиями) определяются особыми условиями функционирования отрасли или предприятия;

— во-вторых, в ряде случаев невозможно организовать требуемое производство (или производство на требуемом уровне) на частной основе: из-за длительных сроков окупаемости, наличия острой необходимости защиты национального рынка от внешней конкуренции и т.п.;

— в-третьих, существуют несовершенства или провалы рынка, когда функциональные задачи государства не могут быть переуступлены рынку, как при производстве общественных благ.

Для государства его участие в экономическом кругообороте имеет вполне конкретную цель — получение дохода, который может быть выражен в форме ренты, процента, дивиденда и предпринимательского дохода. Получение этих доходов основывается на выполнении государством определенных экономических функций:

— управления объектами государственной собственности и реализации соответствующих доходов (в виде рентных платежей, процента и дивиденда);

— управления государственными предприятиями, которые могут быть основаны на базе собственного или заемного капитала; результатом реализации этих предпринимательских функций является предпринимательский доход, принадлежащий государству.

Экономическую деятельность государства можно рассматривать как его рыночные и нерыночные услуги. Первые возмещаются обществом (в классическом примере это продукты и услуги государственных унитарных предприятий). Вторые исключительно покрываются за счет прибавочного продукта (например, затраты на оборону). Видимость бесплатных действий государства на самом деле исчезнет при более глубоком анализе. Вопрос о налогах, таможенных сборах, равно как и об организации денежного обращения можно рассматривать с точки зрения не только необходимости, например, пополнения госбюджета, но и возможности их получения. Государство имеет возможность их аккумуля-

лизовать только имея определенную монополию на экономическое пространство. В определенном смысле здесь будет уместна аналогия с классом собственников земли, который был определен знаменитым французским ученым Ф. Кенэ. Государство (так же, как у физиков класс земельных собственников) присваивает налоги (как пространственную ренту), проценты за государственные кредиты, дивиденды с акций, принадлежащих государству, и предпринимательский доход государственных предприятий.

Разграничение государства-собственника и государства-предпринимателя так же важно, как и разделение его институциональных и экономических функций. Опасность монополизации государством хозяйственной деятельности (а практически слияние институциональных и экономических функций без выделения интересов государства-собственника и государства-предпринимателя) являлась реальной для любой страны, даже с развитой рыночной экономикой. Возможны два крайних случая. С одной стороны, экономическая деятельность государства может быть ограничена лишь его ролью как собственника определенных производственных ресурсов. Это не означает, что в таком качестве влияние государства на воспроизводственный процесс будет минимально или неэффективно. С другой стороны, государство может выступать как единственный предприниматель, что характерно было ранее в большинстве случаев для постсоциалистических стран. Такое решение не является, как показал опыт, эффективным: страны с плановой социалистической экономикой по ряду показателей отставали от стран с развитой рыночной экономикой, в которых существует широкое пространство для негосударственного предпринимательства.

ПРЕДПРИЯТИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРУГООБОРОТЕ

Матвеев Ю. В., Самарский государственный экономический университет

Предпринимательская деятельность государства связана, прежде всего, с государственным сектором экономики, размеры которого существенно различаются по странам. Например, в Китае этот сектор дает свыше 50 % валового общественного продукта, в Италии — 39—42 %, в том числе в промышленности 30 %. Во Франции государственные предприятия производят треть ВВП. В США государственная собственность составляет около 20 % национального богатства. В Японии на государственные предприятия приходится более 10 % основных фондов и около 9 % занятых в народном хозяйстве.

Существуют три основные юридические формы государственных предприятий:

— бюджетные (казенные) предприятия. Обычно являются административными подразделениями тех или иных министерств, ведомств или муниципалитетов. Финансово-хозяйственная самостоятельность таких структур крайне ограничена. В экономике индустриально развитых стран бюджетные ведомственные предприятия (примерно до 2 % от общего количества предприятий) подчиняются непосредственно ведомствам и не имеют хозяйственной самостоятельности, целиком финансируются бюджетом и не платят налоги. Отдаленным российским аналогом таких предприятий являются унитарные (государственные и муниципальные) предприятия, основанные на праве оперативного управления;

— предприятия публичного права. Они, как правило, существуют в форме государственных корпораций со 100 %-м государственным акционерным капиталом. Обладают юридической независимостью и экономической самостоятельностью, функционируют на принципах самоокупаемости и управляются назначенными государством менеджерами;

— предприятия частного права, функционирующие в форме смешанных акционерных обществ с господством государственного капитала или с его участием.

Анализ хозяйственной деятельности предприятий с государственным капиталом показывает, что большая часть налоговых и неналоговых поступлений в федеральный бюджет исходит в основном из эксплораторноориентированных сырьевых компаний (естественных монополий) Именно эти по сути своей квазигосударственные монополии, как и квазигосударственные унитарные предприятия, скрывают от общества огромные прибыли, основой по-